

Ань Ся - это все для Е Мэнвэя, и пока ее дочь жива, она может жить и без собственной жизни.

Но Му Нинсюэ не хотела, чтобы ей стало легче, она вздохнула, в ее глазах промелькнула усмешка: "Сестра, семье Сун нужна твоя жизнь и жизнь Сяньэр".

При этих словах в его глазах заблестели слезы: "Ся'эр, увы, я тоже наблюдал за ее взрослением и не ожидал, что все закончится именно так".

О, все еще хочешь защитить маленькую сучку? Мечтаю.

"Вот в чем ее вина!" Ань Цзыцин безжалостно сказал: "Бесполезный мусор, умри пораньше и уберись пораньше, чтобы тебе не пришлось целыми днями влипать в неприятности!"

Е Мэн знала, что муж не любит ни ее саму, ни ее дочь, но она никогда не думала, что однажды муж сам отправит дочь на смерть.

Если даже Ань Цзыцин не помогла дочери, то уж из семьи Ань никто не придет на помощь.

Она знает, как сильно госпожа Ань недолюбливает ее и Сяньэр!

Нет, она спасет Сяньэр!

Встав, Е Мэнвэй, несмотря ни на что, поспешила на улицу.

Старушка сильно ударила по подлокотнику кресла Великого Мастера и закричала: "Они все мертвы? Не держите ее!"

Ань Цзы Цинь Цзао бросился к ней, схватил Е Мэнвэя за запястье и с отвратительным выражением лица потащил его обратно.

"Твою мать!"

Задняя рука слегка шлепнула Е Мэнвэя, ударив по лицу, злобно: "Сука! Беги! На коленях приползешь ко мне и попросишь семью Сун!"

Е Мэнвэй был заточен в Аньцзя на долгие годы. Его тело и дух были сильно повреждены. После нескольких пощечин Е Мэн, из уголка рта которого текла кровь, чуть не потерял сознание.

Му Нинсюэ этого показалось мало, и она мягким голосом подлила масла в огонь: "Раз Цинь, моя сестра - невротичка, боюсь, я не смогу встать на колени и перелезть через нее. Или пусть экономка найдет собачий поводок и поведет мою сестру. ."

После того как вторая и третья комнаты Аньцзя быстро переглянулись, они молча опустили головы, и никто не вышел вперед.

Му Нинсюэ действительно была коварна, и ей пришла в голову идея использовать собачий поводок, чтобы привести Е Мэнвэя к спокойствию. Он обращался с Е Мэнвэем как с собакой.

Но это их не касается, чем больше хаоса в большом доме, тем лучше.

Старуха, недолго думая, посмотрела на лежащего на земле Е Мэнвэя, в ее глазах читалась глубокая обида: "Ищешь безвыходное положение, но не можешь винить других! После твоей смерти в твоём доме отныне будет чисто!"

"Давай, принеси поводок для собаки и надень его на госпожу!"

На улице Ань Янъян не выдержала радости, отмахнулась от брентности дня, побежала на псарню и взяла два собачьих поводка для сторожевых псов. Она робела и ехидно спрашивала: "Бабушка, я взяла два собачьих поводка, как ты думаешь, это так?".

Мама такая молодец, она не считая того, что разгадала Ань Ся, разгадала еще и Е Мэнвэя.

После этого моя мама - старшая леди, а она - старшая леди!

Старуха Ань взглянула и подала знак Му Нинсюэ, чтобы та поскорее заканчивала дела.

Му Нинсюэ не сразу взяла поводок. Она прикусила нижнюю губу, привыкшая притворяться, и с жалостью посмотрела на Ань Цзыцин: "От Цинь, я..."

Ань Цзыцин просто хотел побыстрее увести людей, и быстро сказал: "Нин Сюэ, сейчас не время быть доброй, сделай это сейчас".

Му Нинсюэ многозначительно закивала, потом с видом смущения взяла собачий поводок, склонила голову, прикрыла улыбающиеся глаза и, схватив собачий поводок, пошла в сторону Е Мэнвэя.

После сегодняшнего вечера она станет благородной старшей леди! !

Е Мэнвэй посмотрел на приближающуюся Му Нинсюэ, сжал руки в кулаки и отступил назад.

Нет, нет, нет, пусть она идет на смерть, но нельзя, чтобы ее вели как собаку.

Она не хотела после смерти стать посмешищем для своей дочери.

"Сестра, какая у тебя квалификация, чтобы отказаться? Ты не нужна своей родной семье, ты не нужна семье мужа, ты..." Му Нинсюэ наклонилась и прильнула к уху Е Мэнвэя. Место, где видят люди, ядовито, как змея и скорпион: "Ты теперь собака, дай мне собачий поводок!"

Снаружи раздался голос экономки: - Семья Сун приехала!

<http://tl.rulate.ru/book/57418/3346048>